

Это было за два дня до одиннадцатого дня рождения Гарри Поттера. Мальчик знал, что подарка ему не будет, не говоря уже о дне рождения - у фриков таких вещей не бывает.

Но в этот вечер вдруг что-то, похожее на небольшой подарок, появилось в его шкафу под лестницей, как бы из ниоткуда, и начало витать прямо перед его лицом, как будто хотело сказать: «Возьми меня, я я твой».

Прежде чем Гарри понял, что он делает, он автоматически потянулся за маленьким пакетом, только чтобы ощутить явную тягу за пупком и почувствовать, как мир вокруг него вращается все быстрее и быстрее, прежде чем он внезапно почернел перед его глазами.

НР

К тому времени, когда движение замедлилось и, наконец, остановилось, он в шоке понял, что его шкаф исчез из поля зрения. Теперь он оказался в красивой комнате, сидя на полу рядом с девушкой примерно его возраста, а перед ними стояли четверо взрослых. Что было самым интригующим, так это улыбка, которую он получил от взрослых. Никогда еще никто не улыбался ему, уроду, так мило и утешительно.

'Я сплю?' — задавался он вопросом, позволяя своим глазам блуждать по окрестностям в недоумении.

Первой заговорила девушка рядом с ним. «Простите, а где мы? Я должна была лечь спать, когда передо мной появился маленький подарок, а когда я дотронулась до него, то оказалась здесь», — сказала она, одаривая сначала Гарри, а потом и взрослых. вопросительный взгляд, прежде чем добавить: «Я Гермиона, и мне одиннадцать».

Только сейчас Гарри заметил, что девушка прижимает к груди толстую книгу. «Она, должно быть, любит книги», — подумал он, как-то сразу почувствовав себя комфортно в присутствии девушки. «Может быть, она позволит мне прочесть», — подумал он с надеждой.

— Добро пожаловать, Гермиона и Гарри, — тихим голосом обратилась к ним одна из милых женщин. — Ты Гарри, и тебе тоже одиннадцать, верно? — спросила она его.

— Я Гарри, но через два дня мне исполнится одиннадцать, — еле слышно ответил Гарри, стараясь не паниковать, так как на вопрос «Почему они знают мое имя и сколько мне лет?» ? выдвинулся на передний план его сознания. Он рассеянно проследил рисунок крупного животного, которого он не мог припомнить, когда-либо видел прежде, на ковре, на котором он сидел с девушкой.

— Поскольку вам обоим почти по одиннадцать, — снова заговорила женщина, только что поприветствовавшая их, — вы уже знаете, что должны поступить в Хогвартс примерно через шесть недель.

Пока Гермиона энергично кивала, заявляя, что не может дождаться начала школы, Гарри грустно посмотрел на добрую леди, зная, что он всего лишь урод, к которому нормальные вещи неприменимы.

— Ты уже слышал о Хогвартсе? — ласково спросила дама.

— Нет, мадам, — ответил Гарри, не решаясь повысить голос до тихого шепота.

— О, Гарри, это школа чародейства и волшебства Хогвартс, — сообщила ему Гермиона, выглядя чрезвычайно взволнованной. Обращаясь к взрослым, она добавила: «Может быть, он еще не получил письмо из Хогвартса».

— Хорошо, — продолжала дама, — мы вчетвером являемся основателями Хогвартса, а я провидица. У меня было много видений о вас двоих, и вам предстоит выполнить важные задания. во время вашего пребывания в Хогвартсе. Поэтому мы вчетвером решили обучить вас, прежде чем мы отправим вас обратно в будущее, где вы станете учениками нашей школы».

— Основатели? — спросила Гермиона с явным недоверием. «Ровена Рэйвенкло, Хельга Хаффлпафф, Годрик Гриффиндор и Салазар Слизерин, это вы?» Видя, как четверо взрослых кивают и улыбаются, она все еще не могла поверить в то, что, казалось, произошло. «Но Хогвартс был основан в 981 году, а у нас 1991 год. Вы же не могли перенести нас больше чем на тысячу лет в прошлое, не так ли?» — спросила она с явным сомнением, прежде чем показать основателям свою книгу и сообщить им, что «Хогвартс: История» — ее абсолютный фаворит.

«Я бы хотела взять и прочитать вашу книгу как-нибудь», — ответила Ровена с явным интересом, заставив Гермиону широко улыбнуться.

«Действительно, мы перенесли вас на тысячу лет назад, в 991 год, если быть точным», — подтвердил Годрик. — На самом деле, Гарри — первый наследник из всех нас четверых, и в будущем ты станешь его невестой, и это одна из причин, по которой мы решили тренировать вас двоих вместе. Другая причина, например, в том, Ровена уже сказала, что в ваше время будет война, к которой мы хотим подготовить вас обоих, чтобы вы выиграли эту войну».

— Большое спасибо за ваше предложение, — задумчиво сказала Гермиона, — но знают ли об этом мои родители?

— Твоим родителям не обязательно знать, дитя, — улыбаясь, ответила Ровена. «По крайней мере, не сейчас. Мы вернем вас обоих точно в то время, откуда вы исчезли, независимо от того, как долго вы пробудете здесь с нами, и тогда вы сможете рассказать им все».

— Честно говоря, мы бы хотели, чтобы ты остался здесь хотя бы на год, а в наше время, — объяснил Годрик, — может, на два или даже на три года, если хочешь, чтобы ты учился в Хогвартсе.

— Но разве наши родители не заметят, если мы вернемся туда четырнадцатилетними вместо одиннадцати? — спросила Гермиона с явным недоумением, заставив мужчину, который должен был быть Салазаром, хихикнуть.

«Мы дадим тебе зелье, которое вернет тебя в твой нынешний возраст, прежде чем отправить обратно», — пообещал мастер зелий, ухмыляясь. «У вас будет, скажем, четырнадцатилетний разум и одиннадцатилетнее тело».

— Как это возможно? Гарри задавался вопросом, однако девушка, казалось, удовлетворилась объяснением и не стала спрашивать, поэтому он почувствовал себя немного уверенным, что все будет в порядке.

— Большое вам спасибо, профессора, — сказала Гермиона с явным волнением, прежде чем повернуться к Гарри. «Гарри, я много читал о Хогвартсе и его основателях, и я думаю, что нам очень повезло, что мы можем учиться у них. Ты будешь моим другом?»

«Мне бы этого хотелось», — застенчиво ответил Гарри, легкая улыбка играла на его губах, хотя тихий голос из глубины его сознания сказал ему: «Она скоро заметит, что я просто урод».

Зная, что для детей настал вечер, основатели повели их в покои Хельги и Салазара, к которым пристроили для них две комнаты. Хельга провела их в ванную комнату и их комнаты, объяснив, что ее сестра была их ровесницей и собиралась пойти на их первый год вместе с Гермионой и Гарри.

«Если я расскажу ей о вас, она сразу же переедет жить в замок, вместо того, чтобы ждать еще неделю, пока начнется школа», — сказала она, улыбаясь, прежде чем велеть детям готовиться ко сну, пообещав, что она приходит, чтобы заправить их через минуту.

«Я превращу твою одежду в удобную одежду для сна, хорошо, дорогая?» — спросила она тихим голосом, когда снова вошла в его комнату, заставив Гарри кивнуть с легкой опаской.

— Спасибо, — прошептал Гарри, усталый, но искренне довольный тем, что Хельга мягко уложила его в постель в его новой пижаме — добрый жест, которого он никогда раньше не испытывал.

— Спокойной ночи, дитя, спи спокойно, — мягко ответила Хельга и выключила свет, прежде чем тихо выйти из комнаты, оставив дверь приоткрытой на случай, если она понадобится мальчику ночью.

«Эти пижамы странные, — подумал Гарри, — но раньше вся их одежда была странной. Может быть, одежда просто изменилась тысячу лет назад. Хотя Гермиона была одета в обычную одежду, — размышлял он, прежде чем уснуть, чувствуя себя более комфортно, чем когда-либо раньше.

К тому времени, когда Гарри проснулся, на этот раз сам по себе, а не от криков Петунии, что он должен встать и приготовить завтрак, снаружи уже было светло, и он с недоверием осознал, насколько великолепна комната, в которой он остановился. Одна стена была полностью закрыта огромным окном, из которого открывался вид на территорию, лес и даже озеро. Это было красиво, и Гарри инстинктивно захихикал, заметив огромное животное, играющее и плещущееся на солнце.

Внезапно Гарри услышал стук в приоткрытую дверь, и в комнату вошла Хельга.

— Доброе утро, Гарри, — сказала она так же дружелюбно, как говорила с ним вечером. — Скоро начнется завтрак. Я предлагаю тебе умыться и выйти в гостиную, чтобы мы могли вместе пройти в Большой зал. Гермиона уже ждет тебя.

— Доброе утро, профессор. Я потороплюсь и приготовлю завтрак, — тихо ответил Гарри, заставив Хельгу ахнуть.

«Прежде всего, когда рядом нет студентов, ты можешь звать меня Хельгой», — мягко сказала она. — Во-вторых, ты не будешь готовить завтрак. Наши домашние эльфы делают за нас всю работу по дому.

Гарри в шоке уставился на добрую даму. "Но как я могу заработать себе на содержание?" — нерешительно спросил он.

"О, дорогой, кто в мире сказал тебе такое?" — спросила Хельга, явно разгневанная.

— Мои родственники, — прошептал Гарри. «Они сказали мне, что я стою целое состояние, и если бы они не были так добры и не взяли меня к себе, я никому бы не понадобился, потому что я просто ни на что не годный урод и неблагодарное отродье». Он не знал, почему он рассказывает это доброй женщине, однако слова вылетали из его рта почти автоматически, просто потому, что она была так мила с ним, и он чувствовал себя в ее присутствии в такой безопасности, инстинктивно зная, что она этого не сделает. т причинить ему боль.

— Гарри, — неожиданно резко ответила Хельга. "Позвольте мне сказать вам одну вещь. То, что ваши родственники сказали вам, является полной чушью. Вы не урод и никакие другие имена, которые они называли вас. Вы очень хороший мальчик. Как мы сказали вам прошлой ночью, мы вы много раз были прабабушкой и дедушкой, даже если мы ненамного старше вас, и я очень рад видеть вас здесь».

Гарри счастливо улыбнулся и медленно выбрался из постели, не желая заставлять свою милую прабабушку ждать. Его улыбка усилилась, когда Хельга направила на него свою палочку и сменила его пижаму на старомодную одежду, которую взрослые носили вечером.

Произнеся быстрое «Спасибо», Гарри выбежал из комнаты в ванную, из которой он вышел через несколько минут, счастливый и стремящийся исследовать свой новый дом, прабабушку, дедушку и друзей.

НР

Гермиона сидела на диване, поглощенная своей книгой, которую она бросила сразу же, увидев, как Гарри вошел в комнату.

— Доброе утро, Гарри, — дружелюбно сказала она, улыбаясь ему. «Я так рад быть здесь, я до сих пор не могу в это поверить, и я счастлив, что ты здесь со мной».

— Я тоже, — ответил Гарри, чувствуя себя очень успокоенным после того, как ему сказали, что кто-то счастлив, что он был здесь во второй раз этим утром. Он застенчиво вернул улыбку, заметив, что у девушки шоколадно-карие глаза, гармонирующие с ее густыми волосами. «Она хороша собой, — радостно подумал он.

НР

Мгновение спустя дети последовали за Хельгой из комнаты основателей и спустились по большой лестнице в то, что Хельга объяснила как вестибюль. Гарри все еще восхищался огромными входными дверями, когда Хельга открыла дверь поменьше напротив входа и жестом пригласила детей пройти.

— Это должно быть Большой зал, Гарри, — объяснила ему Гермиона. «Ровена заколдовала крышу, чтобы она выглядела как небо, поэтому, если, например, идет снег, это будет выглядеть так, как будто снег шел в холле, но снег никогда не достигнет пола».

«Точно, дорогая», — похвалила Ровена девушку, прежде чем поздороваться с ними обоими и проводить их на два пустых места.

Как только все расселись, на столе появился завтрак, от чего глаза Гарри расширились от количества и выбора еды.

Видимо, заметив, что он не привык есть за столом с другими, Хельга, сидевшая справа от него, а Гермиона слева от него, положила всего понемногу на его тарелку, поощряя его есть.

НР

После завтрака основатели по очереди показывали им замок, начиная с библиотеки, астрономической башни, класса Зелий со всевозможными интересными ингредиентами и, наконец, кабинета директора, прежде чем директор вывел детей на территорию для небольшой прогулки. поездка верхом на единороге.

В кабинете Годрика Гарри и Гермиона встретили фамильяра директора Фюкса. Гарри мог только смотреть на прекрасного феникса с явным восхищением, перешедшим в ужас, когда птица начала трельить.

#Новые птенцы уже? О нет, я так надеялся на еще несколько поворотов яиц в тишине и покое. #

— Мы будем вести себя тихо, — тихим голосом пообещал Гарри птице, отчего директор уставился на него с видимым удовольствием.

— Ты понимаешь Фюкса? — спросил он дружелюбно.

— Да, сэр, — застенчиво ответил Гарри, взглянув на Гермиону.

«Это означает, что ты будешь анимагом-фениксом», — сказал ему Годрик, прежде чем объяснить, что такое анимаг и что у Фюкса очень плохой язык. — Так что лучше не слушай его, когда он говорит что-то нехорошее.

Гарри улыбнулся, воодушевленный идеей превратиться в такую красивую птицу.

— Вы научите нас превращению в анимага, сэр? — с нетерпением спросила Гермиона.

— Конечно, — ответил Годрик, усмехнувшись. «Мы уже составили учебный план для вас двоих, который объясним после обеда. А пока давай покатаемся на единороге».

HP

Как только они вышли из замка, шагнув через большие входные двери, к замку подбежала девушка и остановилась прямо перед ними.

«Здравствуйте, я Керидвен, сестра Хельги. Я уже слышала, что вы приедете, и не могла дожждаться встречи с вами», — быстро выпалила она. «Давайте дружить, нам будет очень весело».

— Привет, Керидвен, — ответила Гермиона, отвечая на улыбку другой девушки.

— Привет, Керидвен, — эхом отозвался Гарри, которому сразу же понравилась девушка.

— Ты собираешься кататься на единороге? — спросила Керидвен у Годрика и тут же решила присоединиться к своим новым друзьям.

НР

Годрик назначил каждому из них по единорогу, и они с Керидвен терпеливо учили их, как сделать так, чтобы единорог был им знаком, чтобы они могли ездить на нем.

Единорога Гарри звали Лунным Светом, и Гарри, с одной стороны, почувствовал себя слегка встревоженным, а с другой — невероятно счастливым, когда она позволила ему сесть к ней на спину после часа ласки и разговора с ней тихим голосом.

НР

После обеда учителя объяснили, что, как только начнется школа, у них будут такие предметы, как трансфигурация, заклинания, зельеварение, исцеление, защита, бой на мечах, руны, арифмантика, латынь и несколько других предметов. Однако помимо занятий четверо основателей хотели научить их другим темам, которые не преподавались в классе, но могли бы пригодиться им в будущем. Среди них были знания о Хогвартсе и ее секретах, трансформация анимага, окклюменция, беспалочковая магия, чары невидимости, аппарация в Хогвартсе и за его пределами, а также другие особые чары и защитные заклинания, которые основатели сочли необходимыми на основе видений Ровены. будущее. Кроме того, Годрик научит Гарри очаровательному портключу, включая портключи для путешествий во времени.

«Никто другой не может путешествовать во времени с помощью портключей», — сообщил Годрик Гарри, взглянув на Гермину и Керидвен. «Это особая черта гриффиндорской линии, и я считаю, что было бы лучше оставить это между нами. Мы не можем допустить, чтобы наши дети и внуки снова и снова меняли будущее», — добавил он, ухмыляясь.

«Я собираюсь научиться стольким вещам, и я могу делать это так же хорошо, как и Дадли», — радостно думал Гарри, пока Керидвен обсуждала с основателями, что она собирается учиться вместе с двумя ее новыми друзьями.

НР

— Поскольку у вас обоих нет палочек, — сказал им Годрик, когда Гарри и Гермину послушно остались в его кабинете после того, как все остальные ушли, — нам нужно сделать для вас палочки.

"Простите, сэр, сделать их?" — недоверчиво спросила Гермину. «В будущем я купил свою палочку у производителя палочек».

— Мы могли бы это сделать, — смягчился Годрик, — однако ваши палочки будут гораздо более мощными и подходящими для вас, если мы сделаем их сами. Я предлагаю спросить Фоукса, готов ли он отдать по одному перу за каждую из ваших палочек в качестве награды. Главный ингредиент. В качестве дерева мы можем использовать лишайники с верхней крыши Хогвартса, и мы добавим по одной капле крови Гарри как наследника Хогвартса на каждую

палочку. Это сделает две невероятно сильные палочки для вас двоих».

"Лишайники?" — спросила Гермиона, глядя на Гарри. «Как мы собираемся получить их, и они то, что я думаю?»

Годрик усмехнулся. — Может быть, однако, это волшебные лишайники, а так как они растут на крыше Хогвартса, и уже десять лет, как мы ее основали, то обладают очень сильной магией, и мы можем использовать их как палочку вместо волшебной палочки. какое-то дерево. На самом деле, — признался он, — в моей палочке те же ингредиенты, за исключением, конечно, крови Гарри, и она гораздо мощнее, чем любая другая палочка моих коллег или друзей.

К удивлению и волнению детей, Годрик провел их обратно в комнаты Хельги и Салазара и прямо к портрету родителей Хельги в натуральную величину, который откинулся назад, как только Годрик произнес «Крыша». За теперь открытой дверью была узкая лестница, и Гарри уже начал задумываться, сколько шагов потребуется, чтобы добраться до крыши, когда они вышли в прекрасный сад с травами.

«Это сад Салазара для ингредиентов для зелий», — объяснил Годрик, прежде чем отвести детей к той части крыши, где они могли собирать лучшие лишайники.

— Это совершенно потрясающе, — выпалила Гермиона, указывая на то, какими маленькими выглядят озеро и Хогсмид с верхней крыши.

Гарри мог только искренне согласиться и счастливо кивнул, когда Годрик жестом пригласил их следовать за ним в комнату для изготовления мечей, чтобы сделать палочки.

Гарри и Гермионе потребовался остаток дня, чтобы сделать свои палочки с опытной помощью Годрика, однако это стоило затраченных усилий. Когда Гарри взял палочку в правую руку, по указанию Годрика проверить ее, чтобы узнать, должны ли они магическим образом регулировать длину, тепло распространилось по всему его телу, и он почувствовал себя невероятно счастливым.

— Это просто потрясающе, — удивленно выпалил он.

— Дай-ка я попробую, — сказала Гермиона и потянулась за палочкой. «О боже, это сильно отличается от палочки, которую мы купили в будущем, даже если бы эта палочка, как говорили, выбрала меня. Вот эта палочка согревает меня, и она кажется сильной и обнадеживающей», — добавила она, бросая Гарри широкая улыбка.

— Обычно говорят, что палочка выбирает волшебника или ведьму, — ухмыльнувшись, добавил Годрик. «Однако палочка, специально изготовленная для кого-то с учетом наиболее подходящих ингредиентов, намного лучше, и с комбинацией пера Фокса, лишайников Хогвартса и крови Гарри ваши палочки чрезвычайно сильны. Обычно люди не делают свои хотя собственные палочки».

На следующий день был день рождения Гарри. Все еще в полном благоговении перед своей палочкой, Гарри совершенно забыл о ней и был ошеломлен, когда утром они достигли Большого зала, заметив, что он был красиво украшен и что его части были превращены в нечто похожее на огромную игровую площадку с деревьями, ямы, заполненные водой и многие другие аттракционы.

"Извините, Хельга, что это должно быть?" — тут же спросила Гермиона, заставив Хельгу ухмыльнуться.

«Это площадка для метел для вас троих», — с энтузиазмом ответил основатель. «Вам придется немного потренироваться, но будет очень весело попробовать пролететь через все препятствия на метлах».

Прежде чем Гарри понял, почему некоторые части Большого зала превратились в игровую площадку, Керидвен заключила его в медвежьи объятия, крича: «С днем рождения, Гарри».

'Мой день рождения? Сегодня?' Гарри в замешательстве подумал, прежде чем Гермиона последовала примеру своей подруги.

После быстрого завтрака, во время которого все поздравили Гарри, троим детям вручили метлы и разрешили играть на детской площадке и делать все, что им заблагорассудится, все утро. Гарри получил огромное удовольствие, зная, что никогда в жизни так не веселился. Опыт был увенчан только во второй половине дня, когда детей позвали к столу, чтобы съесть его праздничный торт в виде Хогвартса, и перед Гарри появилась целая куча подарков.

«Но у уродов нет дней рождения, не говоря уже о подарках», — подумал он, не понимая, что озвучивает свои мысли.

Однако Гермиона и Хельга, сидевшие по обе стороны от него, слышали его бормотание.

— Гарри, ты не урод, и, конечно же, мы дарим тебе подарки, потому что мы любим тебя и хотим, чтобы ты был счастлив, — успокоила она его тихим голосом, заставив Гермиону с готовностью кивнуть.

«Это был лучший день рождения», — подумал Гарри поздно вечером, когда Хельга уложила его в постель, как делала это каждый вечер. «Ну что ж, это был мой первый».

Он радостно взглянул на стопку книг, подаренных ему на день рождения, прежде чем уснуть с легкой улыбкой, играющей на его губах.

В течение оставшихся четырех недель летних каникул основатели по очереди обучали троих детей по утрам, а после обеда они могли делать все, что хотели.

В то время как Гермиона очень интересовалась Заклинаниями и проводила большую часть дня с Ровеной, Керидвен помогала сестре в больничной палате подготовиться к новому учебному году, а Гарри помогал Салазару в лаборатории Зелий.

К его облегчению, Салазар обучал его так же терпеливо, как и другие основатели, несмотря на его часто сварливое поведение, и Гарри получал огромное удовольствие. Салазару нужно было сварить много зелий к предстоящему учебному году, и к концу каникул Гарри смог безукоризненно приготовить ингредиенты для самых обычных зелий.

Когда Салазар сказал своим коллегам, что Гарри хорошо выполняет свою работу, другие основатели поняли, что это означает, что Гарри очень хорошо разбирается в зельях, и сказали об этом мальчику.

Однако окклюменция или превращение в анимага давались детям не так просто, и к концу каникул им так и не удалось превратить даже палец в перья или лапу, не говоря уже о целой руке, и Гарри постепенно разочаровывался, когда это происходило. Салазару потребовалось не больше секунды, чтобы погрузиться в свои мысли и просмотреть воспоминания о своем пребывании с Дурслеями.

«Не волнуйтесь, дети, — сказал им Годрик в последний день каникул. «В течение учебного года мы будем учить вас только по выходным, и мы начнем с простых задач, оставив сложные, такие как окклюменция, бой на мечах или превращение в анимага, на потом. собственные мечи, однако ваша магия должна быть более развита, чем на данном этапе».

НР

Гарри чувствовал себя невероятно счастливым. Никогда прежде никто не удосужился его чему-либо научить, впервые в жизни у него появились друзья, и четверо основателей вскоре стали его собственной семьей. Как бы Гарри ни любил узнавать много нового, ему очень нравилось быть вместе с Гермионой и Керидвен. Все свободное время трое детей проводили вместе, либо бродили по замку, либо сидели в покоях Хельги и Салазара, где обычно проводили свободные вечера все взрослые.

НР

«Надеюсь, тебя разберут вместе со мной», — сказала однажды вечером Керидвен. — Как ты думаешь, где Софо тебя рассортирует?

— Ты, наверное, будешь в Хаффлпаффе, не так ли? — задумчиво спросила Гермиона.

«Я так думаю», — ответила Керидвен, пожав плечами. «Я не знаю, сможешь ли ты уговорить Софо разделить нас вместе».

— Что ж, если нас будут звать в алфавитном порядке, я все равно буду первой, так что вам двоим придется попытаться убедить Шляпу, — ухмыльнувшись, сказала Гермиона.

— Мы попробуем, — пообещал Гарри, подумав: «О нет, я бы не хотел без них». Я больше никого не знаю, и это мои первые друзья».

<http://tl.rulate.ru/book/79784/2414523>